

Краткое содержание и основные рекомендации доклада Хьюман Райтс Вотч «Опасные поля: детский труд в американском сельском хозяйстве»

Май 2010 г.

В США в сельском хозяйстве заняты сотни тысяч детей и подростков, не достигших 18 лет. Из-за двойных стандартов в федеральном законодательстве несовершеннолетних можно использовать для работы на полях намного раньше, намного дольше и в гораздо более опасных условиях труда, чем в других отраслях. Для подавляющей части этих ребят работа на ферме означает конец детства, долгие рабочие часы за грабительски низкую оплату и риск потерять здоровье, а иногда и жизнь. Понятно, что на это их толкает нехватка денег в семье (уровень бедности среди сельхозрабочих более чем вдвое превышает аналогичные показатели по всем категориям наемных работников), но в итоге долгий рабочий день и специфика сельскохозяйственного труда оборачиваются шокирующим процентом бросивших школу. Без законченного образования у таких подростков не так уж много вариантов трудоустройства, и они на всю жизнь остаются сельхозрабочими, не имея шансов выбраться из бедности, которая сопутствует этому.

В 2000 г. Хьюман Райтс Вотч опубликовала доклад «Ободранные до кости пальцы: отсутствие в США гарантий для несовершеннолетних сельхозрабочих», где мы документировали эксплуататорские и опасные условия, в которых детям приходилось работать, и последствия этого для их здоровья и образования. Выяснилось, что почти не действуют даже те слабые нормы, которые все же имеются в американском законодательстве. По прошествии почти десяти лет мы вновь вернулись к этой теме, чтобы оценить условия работы несовершеннолетних. Была обследована ситуация во Флориде, в Мичигане, Северной Каролине и Техасе, опрошены десятки детей и подростков, которые в тот или иной момент работали в общей сложности в 14 штатах. Мы были шокированы тем, что за это время практически ничего не изменилось. В докладе подробно рассматриваются условия труда и отсутствие со стороны федерального правительства реальных шагов по исправлению ситуации. Прежде всего речь идет о том, что правительство так и не устранило перекося в Законе о справедливых трудовых стандартах (Fair Labor Standards Act), предусматривающем меньший объем гарантий для несовершеннолетних работников в сельском хозяйстве, чем во всех других отраслях.

В сельском хозяйстве дети обычно начинают работать полный день летом, в выходные или после школы в возрасте 11–12 лет. На неполный день многие нанимаются еще раньше: среди опрошенных нами были даже семилетние. 17-летний Хосе, сам начавший работать с 11 лет, говорил, что с болью смотрит на 12-летних ребятшек: «Я знаю, каково им. Со мной так же было. У них на лице написано, что им совсем этого не хочется... Учителя в школе сразу видят, когда детям 12 лет исполняется. По порезам на руках. Они знают, что с 12 лет ребенок идет работать. И никаких 'но' или 'если'».

Родители говорили нам, что отправляют детей на работу потому, что дома с ними некому сидеть, а семье нужны деньги на жизнь и на школу. Поскольку формально закон разрешает работать на ферме с 12 лет, родители, работодатели и сами дети не видят в этом ничего предосудительного. Впоследствии, как говорили некоторые опрошенные нами родители, они пожалели о таком решении. В Техасе мать сокрушалась, что лишила детства свою 11-летнюю дочь. Другая сказала, что, увидев, какую работу приходится выполнять двум ее старшим детям, она решила не отдавать на работу двух младших.

Действующее законодательство не устанавливает минимального возраста для работы детей на небольших фермах при наличии согласия родителей. С 12 лет дети могут

наниматься в любое хозяйство с согласия родителей или работать вместе с последними. По достижении 14 лет дети вправе работать на любой ферме без согласия родителей. Во всех остальных отраслях работать разрешается только с 16-летнего возраста; при соблюдении весьма жестких условий после 14 лет можно работать на кассе, фасовке овощей и на автомойке.

В сельском хозяйстве рабочий день у детей нередко длится 10 часов и более, в разгар сбора урожая они могут работать от зари до зари лишь с короткими перерывами. Опрошенные нами подростки говорили, что в зависимости от погоды они работают от пяти до семи дней в неделю. Так, в Мичигане 14-летняя Оливия семь дней в неделю с 6 утра до 6-7 вечера собирала голубику, в Северной Каролине 15-летний Феликс те же часы обрабатывал на табачных плантациях шесть дней в неделю.

У школьников для работы остаются выходные и летний период, а также по несколько часов до и после занятий. Разумеется, это не относится к тем, кто не ходит в школу, включая «беспризорников», приезжающих из Мексики и Центральной Америки. Они работают, пока есть работа. Максимальная продолжительность рабочего времени на сельхозработах для детей школьного возраста законодательно не установлена. Во всех других отраслях 14/15-летние могут работать не более трех часов в учебный день и не более восьми – в день, свободный от занятий.

За работу в поле детям обычно платят меньше минимальной зарплаты. Нередко в итоге выходит совсем мало: работодатель может закрыть меньше часов и не давать предусмотренных законом спецодежды, инвентаря и питьевой воды. Все это в таком случае им приходится покупать за свой счет. Так, в одном из районов Техаса дети говорили нам, что зарабатывают на рыхлении хлопковых полей 40-50 долларов за, как минимум, 10-часовой день, то есть от 4,5 до 5 долларов в час, если не меньше, в то время как федеральный минимум почасовой оплаты составляет 7,25 доллара. Намного хуже ситуация со сдельной оплатой, когда заработок напрямую зависит от количества собранного. По словам 12-летнего Антонио, на сборе голубики в Северной Каролине он зарабатывал, в лучшем случае, 3,6 доллара в час.

С некоторыми оговоренными исключениями на сельхозработчих распространяется законодательный минимум оплаты труда, но не сверхурочные. К тому же, как правило, им не приходится рассчитывать на тот или иной «социальный пакет», который большинство наемных работников в США привыкли считать само собой разумеющимся. В частности, не оплачиваются больничный, медстраховка и отпуск, не предусмотрено никаких гарантий сохранения работы. Есть только почасовая оплата. Отсутствие законодательного права на сверхурочную оплату труда, а в ряде случаев – и на минимальную оплату, в сочетании со слабым исполнением даже имеющихся норм лишь усугубляют бедность и безысходность среди сельхозработчих, вынуждая их отдавать на работу детей и делая их еще более уязвимыми для эксплуатации.

По официальным оценкам, среднюю школу заканчивают только 55% детей из семей, занятых в сельском хозяйстве. Среди опрошенных нами детей и подростков было немало тех, кому приходилось, как минимум, однажды оставаться на второй год и у кого никто в семье так и не получил среднего образования. Этому есть несколько причин. Около 40% сборщиков урожая ежегодно мигрируют в поисках работы через границу или в пределах Соединенных Штатов. Дети, семьи которых не покидают США, обычно прекращают учиться раньше (в апреле - мае), а приступают к учебе через несколько недель или даже месяцев после начала занятий. Рассказывает 15-летняя Ана (Техас): «Не помню, когда я последний раз вовремя записывалась в школу... Боюсь, что это мне боком выйдет...

Математику я бросила, потому что вообще ни в какую. Говорила учителю: 'Я даже деления не знаю, все равно на второй год оставаться.' Переезжаю с места на место, все в голове путается, мысли собрать не могу».

Дети, которые пытаются совмещать работу в поле с учебой, в конце концов жертвуют последней. Отчасти это связано с отсутствием нормативов рабочего времени для школьников в сельском хозяйстве. Хайме бросил школу в 16-летнем возрасте, когда стал работать на сборе помидоров: «Я хотел работать и школу не бросать, но не осилил. Не знал, как это можно совместить».

По данным Национального института профессиональной безопасности и здоровья (National Institute for Occupational Safety and Health) при Центре контроля заболеваемости, сельское хозяйство является самой опасной отраслью для молодых работников. Имея дело с острыми инструментами и тяжелыми механизмами, подвергаясь воздействию химикатов, взбираясь на высокие лестницы и перетаскивая тяжелые корзины и мешки, дети и подростки получают травмы, а иногда и гибнут. В 2005 – 2008 гг. вследствие производственного травматизма на сборе урожая погибли по меньшей мере 43 несовершеннолетних, что составляет 27% таких случаев среди всех работающих в этой возрастной группе. При работе в поле риск получить смертельную травму в возрасте 15-17 лет более чем в четыре раза выше, чем в других отраслях.

Действующее законодательство разрешает детям выполнять в сельском хозяйстве работы, которые Министерство труда относит к «особо опасным», с 16-летнего возраста (и в любом возрасте – на фермах, которые принадлежат или управляются их родителями). В других отраслях к таким работам допускаются только с 18 лет. Возникает парадоксальная ситуация, когда одни и те же работы считаются недопустимо опасными для подростков везде, кроме сельского хозяйства: скажем, 16-летний паренек, которого на обычном складе никогда не подпустят к погрузчику, может вполне легально работать на нем на ферме.

В интервью Хьюман Райтс Вотч дети и подростки один за другим рассказывали о мелких травмах, порой речь шла и более серьезных случаях. За помощью, как правило, в таких случаях не обращались. По словам Хосе, ему было 12, когда «мне первый раз дали нож. Неделя проходила за неделей, а я всё резался. Каждую неделю – новый шрам. Вся эта история – у меня на руках. Все в шрамах». Другой подросток рассказывал, как пострадал, когда грузовик, на котором их везли в поле, въехал в другую машину. Несмотря на это, он и его семья на следующий день вышли на работу. Вообще, работать больным, травмированным и без перерыва на отдых было обычным делом для наших собеседников: они нуждались в деньгах и боялись, пропустив день, потерять работу.

Объезжая поля, мы видели детей, которые работали без перчаток, а иногда и босыми. На наши вопросы они отвечали, что никто не требовал от них иметь спецодежду: в лучшем случае, это могли сказать родители, но не работодатель.

Нередко выполняемая детьми и подростками работа носит монотонный характер: на коленях, согнувшись или с поднятыми руками. Они жалуются на боль в спине, коленях, руках и ногах, даже будучи совсем молодыми. Продолжительные монотонные движения особенно опасны для детей, чей организм только формируется.

Детям приходится работать и на 40-градусной жаре - в Техасе, и под снегом - в Мичигане. В некоторых местах из-за особенностей климата утром может быть холодно и сыро, днем – нестерпимо жарко. 16-летний Элиас рассказывал, что хуже всего ему было «в самую

сильную жару, поле сорняками заросло – шагу не сделаешь. В кукурузе, внутри, - дышать нечем». Продолжительная работа на жаре чревата сердечной недостаточностью и обезвоживанием, особенно при недостатке питьевой воды. Перегрев может вызывать поражение мозга и смерть, причем молодой организм обладает пониженной устойчивостью к такому воздействию. В Калифорнии в мае 2008 г. 17-летняя девушка умерла после девяти часов работы на подрезке винограда. Начальник не отпустил ее вовремя к врачу, и когда она в итоге добралась до больницы, температура тела превышала 42 градуса.

Многие дети жалуются на то, что их не обеспечивают питьевой водой, умывальниками и туалетом. Они говорят, что приходится приносить воду с собой, но иногда ее не хватает. В некоторых местах нам говорили, что из-за плохого качества воды во временном жилье ее приходилось покупать на собственную и без того скудную зарплату. Федеральное бюро по вопросам профессиональной безопасности и здоровья (Occupational Safety and Health Administration) требует, чтобы работодатель в сельском хозяйстве обеспечивал работников питьевой водой, водой для умывания и туалетом. С другой стороны, Конгресс освободил от этой обязанности фермы с числом работающих менее 11, фактически отказав последним в праве на элементарное человеческое достоинство и личную гигиену.

Дети и подростки также подвергаются воздействию пестицидов. Некоторые говорили нам, что непосредственно попадали под распыление, многие рассказывали, как опрыскивали соседние поля. «Здесь на полях куча химикатов, - говорил 18-летний Гектор, работавший вместе с младшими. – Чувствуете, запах стоит. [Недавно] самолет летал, хлопок опрыскивал... Меня закачало: закрыл лицо и дальше работаю. Никто нас с поля не выводил». Многие дети рассказывали об остаточном налете на растениях, некоторые даже выходили на поля, которые были еще влажными от распыленных реагентов. Почти никого из наших собеседников не инструктировали о мерах безопасности при контакте с пестицидами.

Воздействие пестицидов опасно для любого человека, работающего в поле, тем более для растущего организма детей и подростков. Дети в максимальной степени реагируют на химические вещества, которые к тому же у них легче впитываются. По сравнению с другими отраслями, у подростков, занятых в сельском хозяйстве, наблюдается резко повышенная профзаболеваемость, связанная с пестицидами. Речь может идти о сыпи, головокружении, тошноте и рвоте, головной боли, воспалении глаз, повреждении головного мозга и даже смерти. У взрослых длительный контакт с пестицидами вызывает стойкие расстройства здоровья, такие как рак и нарушения деятельности нервной системы и репродуктивных органов.

Нормативы американского Агентства по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency) запрещают распыление пестицидов, если в поле работают люди без средств защиты или если есть опасность смещения аэрозольного облака. Установлены периоды времени после обработки, в течение которого людям запрещено находиться на обработанной площади, и предусмотрен обязательный минимум инструктажа по технике безопасности для всех работников. Однако эти нормативы отдельно не оговаривают условия для детей и подростков. Так, последним не запрещены смешивание, переноска и распыление пестицидов (нормативы по технике безопасности, однако, запрещают детям младше 16 лет работать с наиболее опасными химикатами). При оценке потенциальных последствий применения пестицидов повышенная уязвимость детей не учитывается. Нормативы времени, в течение которого людям запрещено находиться на обработанной площади, разработаны с расчетом на взрослого мужчину весом 70 кг и не

предусматривают корректировки для детей, беременных женщин и всех, кто отличается от расчетной модели.

Женщины и девочки в дополнение ко всему подвергаются сексуальным домогательствам, которые могут принимать форму как оскорбительных комментариев или действий, так и прямых посягательств вплоть до изнасилования. Изолированный характер фермерского хозяйства, языковой барьер, боязнь депортации и острая нужда в заработке – все эти факторы серьезно осложняют сельхозработам и обращение с жалобами, и, тем более, получение реальной помощи. Девочки могут быть особенно уязвимыми в силу своего возраста и явного статусного неравенства, которое дополнительно снижает вероятность каких-либо жалоб с их стороны.

Несмотря на все эти факторы риска для здоровья и безопасности работающих на фермах детей и подростков, далеко не в полной мере применяются даже те немногие гарантии, которые все же предусмотрены американским законодательством. Более того, за десять лет с момента публикации нашего первого доклада контроль со стороны Министерства труда за исполнением законов о детском труде в целом серьезно ослаб. В 2009 г. департамент заработной платы и рабочего времени выявил всего 36 случаев нарушений законодательства о детском труде в сельском хозяйстве, или 4% от таких нарушений по всем отраслям. В 1998 г. таких случаев было выявлено 104. В 2008 г. Конгресс увеличил максимальный размер компенсации по гражданским делам о нарушениях законодательства о детском труде, повлекших смерть или тяжелую травму. Тогда же Министерство труда увеличило штат инспекторов на несколько сотен человек и обещало жестче следить за соблюдением трудового законодательства. На момент подготовки этого доклада было еще преждевременно судить о том, насколько эти меры могут повысить защищенность детей и подростков, работающих в сельском хозяйстве.

При всех недавних позитивных шагах ни Министерство труда, ни Агентство по охране окружающей среды пока еще не изменили нормативно-правовую базу в части защиты несовершеннолетних сельхозработников от производственного травматизма и пестицидов. Многие нормативы по допуску к опасным работам устарели и не учитывают серьезных рисков, которым подвергаются работающие дети и подростки. В 2002 г. Национальный институт профессиональной безопасности и здоровья подготовил объемный доклад, в котором рекомендовал Министерству труда актуализировать целый ряд норм об опасных работах. К началу 2010 г. министерством были предприняты определенные шаги в части профессий, не связанных с сельским хозяйством, однако в обнародованной повестке законодательной деятельности уточнение перечня опасных работ в сельском хозяйстве не значится, несмотря на повышенную опасность ряда сельхозработ и молодой возраст, в котором дети и подростки допускаются к их выполнению. С другой стороны, департаментом заработной платы и рабочего времени Минтруда не обеспечивается исполнение действующих норм допуска к опасным работам: в 2009 г. в сельском хозяйстве было выявлено всего два факта таких нарушений, или 0,14% от 1432 нарушений норм допуска к опасным работам по всем отраслям за год.

В декабре 2009 г. Агентство по охране окружающей среды объявило о своем намерении более пристально отслеживать пестицидные риски для здоровья детей, взрослых сельхозработников и других лиц с особым акцентом на первых. Процесс корректировки соответствующих нормативов по защите работников продолжается уже более десяти лет.

К слабому контролю за исполнением трудового законодательства и норм по охране здоровья и обеспечению безопасности работников добавляется нежелание последних сообщать властям о нарушениях из-за опасения собственной депортации или выдворения

семьи. Многие несовершеннолетние сельхозработники имеют американское гражданство, но их родители могут жить без документов или иметь только сезонную визу на работу в сельском хозяйстве. Формально трудовое законодательство распространяется на любых работников вне зависимости от иммиграционного статуса, но его исполнение зачастую зависит от активности самих работников. Последние же не склонны жаловаться в ситуации, когда работодатель может в ответ пригрозить позвонить в Службу исполнения иммиграционного и таможенного законодательства (Immigration and Customs Enforcement Agency). Работники также неохотно жалуются в местную полицию или другие правоохранительные структуры, поскольку те все активнее привлекаются к исполнению иммиграционного законодательства.

В 2009 г. США потратили свыше 26 млн. долларов на ликвидацию детского труда за рубежом (больше, чем все остальные страны вместе взятые), однако их собственное законодательство и практика в области использования несовершеннолетних на сельхозработах прямо нарушают международные договоры о правах детей или не в полной мере отвечают их требованиям. Так, конвенция Международной организации труда № 182 о наихудших формах детского труда (ратифицирована США в 1999 г.) запрещает ставить несовершеннолетних на опасные или вредные работы. Конвенция о правах ребенка, которую США подписали, но не ратифицировали, направлена на защиту несовершеннолетних от экономической эксплуатации и от опасных или вредных работ. Поскольку подавляющее большинство несовершеннолетних сельхозработников являются испаноговорящими, неравенство правовых гарантий с другими отраслями может быть, к тому же, квалифицировано в международном праве как дискриминация. Вопрос о соблюдении США международно-правовых обязательств встает и в связи с неисполнением существующих норм, направленных на защиту несовершеннолетних сельхозработников.

За последнее десятилетие в обеих палатах Конгресса неоднократно вносились законопроекты, призванные ликвидировать двойные стандарты в американском законодательстве о детском труде, распространив на сельское хозяйство те нормы о возрастных и почасовых ограничениях, которые действуют в других отраслях. Ни один из них так и не дошел до стадии голосования. На момент подготовки этого доклада в палате представителей находился на рассмотрении очередной проект, внесенный более чем 80-ю конгрессменами.

Основные рекомендации

Конгрессу

- Изменить Закон о справедливых трудовых стандартах, распространив на наемный детский труд в сельском хозяйстве те нормы о возрастных и почасовых ограничениях, которые действуют в других отраслях. Необходимо также повысить до 18 лет минимальный возраст допуска к сельхозработам с повышенной опасностью.
- Отказаться от ежегодного санкционирования нормы, выводящей фермы с числом работающих менее 11 из-под юрисдикции Бюро по вопросам профессиональной безопасности и здоровья.
- Обеспечить достаточными ресурсами программы, такие как осуществляемые управлением по вопросам образования для мигрантов Министерства образования, которые направлены на устранение препятствий к поступлению в школу и посещению занятий, а также на достижение нормальной успеваемости несовершеннолетними сельхозработниками, обеспечив последним равный доступ к государственному образованию, включая дошкольное.

Министерству труда

- Существенно активизировать проверки соблюдения норм о детском труде и минимальной оплате в сельском хозяйстве силами департамента заработной платы и рабочего времени. Ощутимо ужесточить, в пределах действующего законодательства, гражданские и уголовные санкции за нарушения.
- Инициировать давно назревшие поправки в список особо опасных для детей сельхозработ, как это было рекомендовано Национальным институтом профессиональной безопасности и здоровья в 2002 г., и добиваться их принятия.

Агентству по охране окружающей среды

- Изменить стандарты защиты работников, введя 18-летний минимальный возраст для работы с пестицидами.
- Пересмотреть нормативные периоды времени после обработки, в течение которого людям запрещено находиться на обработанной площади, предусмотрев отдельный – более жесткий норматив для несовершеннолетних. Ввести дополнительные требования по безопасности с учетом совокупных последствий профессиональных и общих воздействий.
- Отслеживать следование штатами стандартам защиты работников и нормативам по работе с пестицидами в интересах обеспечения их неукоснительного соблюдения на практике.

Правительствам штатов

- Все штаты должны установить не менее чем 14-летний минимальный возраст для сельхозработ или повысить его до этого уровня, за исключением детей, которые работают на ферме, принадлежащей их родителям или управляемой ими.